

УДК 316.462:111.62

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ПОНЯТИЯ «ВЛАСТЬ»

Бойко М. А.

ГБОУ ВПО «Омская государственная медицинская академия Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации», Омск, Россия (644043, г. Омск, ул. Ленина, 12) e-mail: kafphil@mail.ru

В статье рассматривается проблема власти в её онтологическом содержании, предпринимается попытка выявить онтологические истоки понятия «власть» и его историко-философские трансформации. Обращение к этимологии позволяет провести анализ и реконструировать исходные смыслы, сцепленные с онтологическими корнями понятия «власть». Выявленные характеристики властного феномена позволяют поставить вопрос об особенностях его манифестации в культуре, фиксируемых в метафорах власти и онтологическом измерении. Установлено, что в пространстве западноевропейской культуры метафизическим субъектом власти оказывается некое сущее, возведенное в абсолютную ценность. Власть предполагает внутреннюю самовозрастающую знаковость, которая утратила подлинную субстанциональную основу и в действительности утрачивает возможность разворачивать изначально заданные характеристики.

Ключевые понятия: онтология, власть, архэ.

ONTOLOGICAL ORIGIN OF THE IDEA OF POWER

Boiko M. A.

Omsk State medical academy, Omsk, Russia (644043, Omsk, Lenina st., 12) e-mail: kafphil@mail.ru

In the article the author considers the problem of power in its ontological content and takes an attempt to find out ontological origin of the idea of power and its historical-philosophic transformations. A reference to etymology allows to decompose and reconstruct initial senses connected with ontological roots of the power. Revelation of power phenomenon characteristics makes possible to compose a question of its specific manifestation in culture fixed in power-metaphors and in ontological measure. It is determined that in space of the Western Europe culture metaphysical subject of the power is presented as a certain creation elevated in absolute degree. The idea of power supposes inner evolving significance that has already lost its substantial foundation and the opportunity to employ initial characteristics.

Key words: ontology, power, arche.

Понятие «власть» относится к числу таких понятий, для которых сложно дать исчерпывающую дефиницию, при наличии тем не менее какой-то «первичной», едва ли не аксиоматической ясности даже на уровне обыденного сознания. Уместна, по-видимому, аналогия с известным пассажем о времени Августина Аврелия. Перефразируя философа, мы можем констатировать проблемность ситуации в стилистике Августина: «Что обыкновеннее бывает у нас предметом разговора, как не власть? И мы, конечно, понимаем, когда говорим о ней или слышим от других. Так что же такое власть?».

Трудность данного вопроса связана с множественностью проявлений власти и, соответственно, рождаемой ею множественностью научных подходов к анализу власти. Один из современных исследователей власти В. Лоскутов удачно иллюстрирует это с помощью образа ртути: «Власть как ртуть, растекается по поверхности, на которой мы пытаемся ее обнаружить, зафиксировать, локализовать, и, в конечном итоге, остановить процесс ее постоянного деления на все более мелкие «физические» составляющие» [6].

Безусловно, это указывает на сложность и многоаспектность самого феномена власти. Однако, повышая «разрешающую способность» в исследовательской дисперсии власти, существует риск оказаться в ситуации, когда «за деревьями и леса не видно». Понять, или хотя бы поставить вопрос о «лесе как целом» – это задача философская.

Поле бытия власти варьируется в широчайшем диапазоне: от предельно малого на уровне личности человека до социокультурного пространства эпохи, в котором власть растворяется через мифологии, религии, идеологии. Такой универсализм должен иметь онтологическую основу, из которой и вырастает природа властных отношений между всеми уровнями социальной субъектности. При таком подходе властные отношения – это *отношения зависимости/независимости*, они носят функциональный характер. Воспользовавшись математической аналогией, мы можем сказать, что если есть функция (власть), то есть и область определения функции – то множество (феноменологическое поле), в котором она существует, определена (имеет смысл). Поле это огромно. Но нас интересует не математическое множество всех точек данного поля, а характер самого множества, точнее единства. Значит, необходимо обратиться к исследованию онтологических истоков многоликого понятия власти.

Понятие «власть» выросло из философского термина «архэ». Грецизм *ἡ ἀρχή* включал в себя девять значений:

- 1) *начало*, основание, происхождение;
- 2) край, *конец*, предел;
- 3) начало, *первопричина*, основа, принцип;
- 4) *господство*;
- 5) начальствование, *командование*;
- 6) *управление*, *власть*;
- 7) государственная должность;
- 8) империя, царство;
- 9) представитель власти (лицо или ведомство) [1].

Многозначное существительное *ἀρχή* – это субстантивация глагола *ἀρχω* (начинать, идти вперед, вести, служить началом, быть причиной, править, управлять, властвовать, командовать, быть архонтом) [2].

Видно, что основная семантика этого глагола сконцентрирована вокруг трех основных значений, встречающихся уже у Гомера:

- 1) начинать, приступать;
- 2) идти вперед, вести;
- 3) предводительствовать, властвовать.

И. Д. Рожанский отмечает, что существительное *ἀρχή* восприняло *только крайние значения*, которые в отсутствии середины представляются резко различными: 1) начало (во времени), происхождение, причина; 2) командование, начальствование, *власть* [10].

Весьма заметно эти значения *ἀρχή* сохранились в русском слове «начальник», которое семантически тождественно греческому «архонт». Начальник – тот, у кого власть, «держатель» власти. Для нас будет важен историко-философский факт выпадения из понятия «архэ» второго значения («идти вперед, вести»), значения, связанного с экспансией. Хотя в семантике рассматриваемого понятия присутствует этот смысл («захват власти»), он, как представляется, заслоняется смыслом «держания», выступая как его предшествующий момент.

В русском языке со словом начало (архэ) связано слово «чин». Отсюда весьма нередкая в обыденном словоупотреблении синонимия начальник = чиновник. Однако древнерусское «чин» (порядок, должность) производно от «чинить» производить, устраивать [11]. Старое добротное слово «чиноначалие» является не совсем точным переводом древнегреческого слова «иерархия».

Грецизм *ἱεραρχία* произведен от *ἰερός* (могучий, мощный, огромный, чудесный, священный) и *ἀρχή* (как правление, начальствование). Отсюда видно, что греческая иерархия имела смысл обожествляемого начала, «начала начал». Очевидно, в ранней греческой философии таким «чистым началом начал» могли служить какие-то «чины естества» (Ю. Романенко) – стихии.

Известно распространенное понимание иерархии как жесткой подчиненности высших уровней низшим, как принцип управления в централизованных структурах власти. Такое понимание, имеющее своим следствием семантику тоталитаризма и насилия, которые часто сопровождают власть, не вполне корректно. Оно основано на подмене, оставшейся почти незамеченной. В «чине» никакой подчиненности быть не может. Она появляется тогда, когда «чин» превращается в «причину», т.е. когда появляется каузальная *зависимость*. Именно этот момент исторически вышел на первый план при определении того, что есть власть, скрыв иные важные аспекты, связанные с «архэ».

Философские импликации термин «архэ» начал получать еще у досократиков. Наиболее развернутый анализ значений этого термина дал Аристотель. Стагирит рассмотрел шесть значений философского термина, стянув их к общему семантическому знаменателю – причине: «Все причины – суть начала» (Метафизика, V, 1).

«Начала сущего» подразделяются Аристотелем сообразно с его учением о причинах: формальной, материальной, действующей и целевой. Аристотель при этом использует термин «архэ» для их характеристики. Так, говоря о движущем начале, он утверждает:

«Искать причину – значит искать некое иное начало, как бы мы сказали, то, *откуда* начало движения» (Метафизика, I,3).

Начало движения может быть в другом (в другой вещи, в другом сущем). Особый случай имеет место, когда причина движения находится в самой вещи, т.е. когда движущее начало внутренне присуще движущейся вещи. Тогда, согласно Аристотелю, движение будет обусловлено природой (сущностью) самой вещи. Такая вещь «по природе» имеет *способность* к движению.

Современные дефиниции власти и в философском, и в политологическом, и в социологическом дискурсе строятся вокруг понятия «способность» (осуществлять свою волю), которое выступает по отношению к определяемому в качестве родового понятия. Нам представляется не вполне удачным такой вариант, т.к. термин «способность» нагружается дополнительными коннотациями «человеческого». То есть в качестве субъекта власти полагается только социальный субъект, обладающий такой способностью и реализующий ее через использование различных ресурсов и технологий (авторитет, сила, традиция, закон и пр.). Однако в качестве субъекта власти, хотя и в метафоричном смысле, могут выступать, например, идеи, *способные* (т.е. обладающие способностью) увлечь, повести вперед и т.д. Нововременная программная идея покорения природы – разве это не борьба человека с природой за власть над ней? Один из блестящих афоризмов Ф. Бэкона «об истолковании природы и царства человека», заметим – весьма актуальный для современности, гласит: «Природа побеждается только подчинением ей». Человек, согласно Ф. Бэкону, – «слуга природы», которая *властвует* над ним, как бы он этому не сопротивлялся. Стало быть, субъектом власти мыслится природа. В современности, если следовать за мыслью М. Хайдеггера, власть над человеком имеет техника (постав). Стало быть, она тоже выступает субъектом власти.

Понятию «способность» в философском контексте соответствует *категория возможности*: способность – это некая возможность, потенция, которая реализуется в действительности. Именно такой подход мы находим у Аристотеля (Метафизика, III). Эти категории выражаются грецизмами *δύναμις* и *ἐντελέχεια*. Слово *δύναμις*, означает:

- 1) сила, мощь;
- 2) могущество, власть, авторитет (полководца);
- 3) способность, возможность;
- 4) свойство, плодородие почвы [3].

Слово *ἐντελέχεια*, выражающее одно из важнейших понятий философии Аристотеля, означает полное раскрытие внутри заложенной цели, т. е. законченную (полную) действительность, осуществлённость [4].

Что же является энтелехией такой «вещи», как власть?

Как представляется, ответ может лежать в утраченном, выпавшем значении слова *ἀρχή*. Какой смысл скрыт в значениях «идти вперед, вести»? Не просто экспансия как нечто экстенсивное «вширь», это и произрастающая мощь, влекущая за собой, смысл, который спрятан в греческом «фюзис», буквально означающим «всходы».

Х. Ортега-и Гассет пояснял в своих лекциях суть философии через образ мифического Единорога – символа целомудрия. Философа интересует не каждая отдельная вещь в своем обособлении, а целое. Все существующее и находящееся здесь, данное нам, присутствующее, явное – это все, в сущности, только кусок, осколок, фрагмент, обрубок. На всем – изъян. Человек не довольствуется частями, кусками, осколками. Требуется («волит» целого). Сущность феномена власти (любой) – в этом. Стремление к власти, воля к власти – стремление к всеохватности [8]. Это стремление, согласно испанскому философу, рождает в человеке «излишек», «избыточность». «Человеку необходимо лишь объективно излишнее, – пишет Ортега-и-Гассет. – Как то ни парадоксально, но данный вывод – чистая истина <...> Даже то, что человеку объективно необходимо, является таковым, лишь когда связано с избыточным, излишним». И далее Ортега-и-Гассет делает вывод о природе человека в духе известной аристотелевской формулы («человек – общественное животное, наделенное разумом»): «Здесь нет, и не может быть двух мнений: человек – это такое животное, которому нужно излишнее» [9].

Возможность избыточного – это не только ключ к пониманию экзистенциального смысла власти, но и смысла онтологического.

Избыточность – это некий запас мощи, это изобилие (пусть даже потенциальное), превышающее возможности мощи наличного бытия. Избыточность, понятая как изобилие, открывает сторону бытия «по ту сторону онтики», т.е. бытия как небытия. Правомерность такой трактовки поддержана и основными значениями древнегреческого слова *βάθος*, соединившим полярности. Изобилие-*βάθος* – это не только глубина, бездна, пропасть, но и высота, не только обилие, но и крайняя нищета. История человечества постоянно напоминает нам об этом, демонстрируя падение правителей с «высот власти» на самое «дно ее бездны». Самый свежий пример – с М. Каддафи.

Онтологический аспект истока власти часто нивелируется, что вполне объяснимо традицией эссенциалистских дискурсов власти. В них сущность феномена власти схватывается лишь отчасти. Только у «последнего метафизика» Ф. Ницше, в контексте характерного для него нигилизма, мы находим в полной мере возврат к онтологическим истокам понятия «власть». «Что хорошо? – спрашивает Ницше и сам же дает ответ: все, что *повышает* в человеке чувство власти, волю к власти, *самую власть*»[5]. «Власть» у Ф. Ницше вовсе не означает

распоряжения другими людьми, эта власть не политическая или социальная, но метафизическая, власть, выстраиваемая как принцип жизни. Природа (сущность, «энтелехия власти») не в господстве и распоряжении, а в том, чтобы творить и отдавать. Власть – это не то, чего волит воля, но то, *что* волит в воле. Ницшеанское понимание власти вполне соответствует изначальным смыслам «архэ». «Воля к власти – эта сознательная воля к опьянению жизнью. Это – сама тайна жизни, основная черта всего сущего. Все сущее, поскольку оно вообще есть, и в том виде, как оно на самом деле есть, – это “воля к власти”» [7].

М. Хайдеггер подчеркивает, что ницшеанская «воля к власти» содержит в себе истолкование сущности власти, и вслед за Ф. Ницше он определяет сущностное свойство власти как *способность* к саморазрастанию: «Власть только тогда власть, когда она остается возрастанием власти и повелевает себе увеличивать самое себя. Только одно устояние в возрастании власти, застывание на какой-либо ступени власти уже полагает начало безвластию» [13]. Всякая власть способна держаться в самой себе, т.е. в своем существе, только превосходя себя. Смысл «воли к власти» – в самоуполномочивании власти на превосхождение себя самой.

Власть предстает не только как историческая, но как онтологическая реальность: «*Бытие* дало высветиться собственному существу *как воле к власти*, как чему-то такому, что в бытийной истории истины сущего должно было быть понято через его проект в качестве воли к власти» [14], «...бытие само собою бытийствует как воля к власти».

Обратим внимание на характеристику воли к власти как *проекта*. Проект – «занос» в будущее, «захват» будущего, направленный на раскрытие потенциалов.

М. Хайдеггер утверждает, что воля к власти – есть воля, волящая ценности, воля к власти и полагание ценностей – есть одно и то же. Ценность – «квант власти». Смена ценностей в историческом контексте европейской метафизики, которую деконструирует М. Хайдеггер, зачастую выражалась терминами-«центризмами» («теоцентризм», «антропоцентризм», «наукоцентризм» и т.п.). Идея, положенная в основание ключевой ценности каждой крупной исторической эпохи, покоилась на возведении этого сущего в «высший ранг», т.е. включала его в иерархию. «Чин» этого сущего носил каузальный характер, т.е. «чин» был причиной всего остального, подвластного ему.

Таким образом, в разные периоды истории западноевропейской культуры метафизическим *субъектом власти* оказывалось некое сущее, возведенное в абсолютную ценность. Это позволяет поставить вопрос о фундаментальных *метафорах власти в культуре*: «власть Космоса», «власть Бога», «власть природы», «власть языка», «власть закона», «власть техники» и т.п. Все они на первый план выводят аспекты «архэ», связанные с начинанием

(началом) и господством (как правлением, управлением «над» кем-то или чем-то). Но, как было показано выше, существует и «выпавший» аспект, связанный с экспансией. Возможно, он даже является более глубоким онтологическим истоком понятия «власть». Он присутствует в любых феноменах, фиксирующих динамику, движение. Любая борьба, в сущности, может быть понята как борьба за власть. Гераклитовские образы «война – отец всего», «распря», «полюс» метафорично выражают этот аспект власти как «архэ».

Знаменитое Спинозовское «causa sue» положило начало представлениям о самодвижущейся материи, победно провозглашенное формулой Ф. Энгельса: «Движение – атрибут материи». Человек культуры в оппозицию природе все же строит иллюзии «приручить» движение, одержать в этой гонке с природой верховную власть над ней. Пока получается не очень.

Вряд ли хайдеггеровская критика метафизики «убила» сегодняшнюю метафизику. Учитывая условия современного информационного общества, насыщенного технологиями, делающим коммуникации сверхбыстрыми, можно понять, почему идеи, выражающие ценности взрывного общества, распространяясь со «скоростью» интернета, способны реально «взять» власть в свои «виртуальные руки», верша революции.

Список литературы

1. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / Под. ред. С. И. Соболевского. Т. 1. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 243.
2. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / Под. ред. С. И. Соболевского. Т. 1. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 244.
3. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / Под. ред. С. И. Соболевского. Т. 1. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 428.
4. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь / Под. ред. С. И. Соболевского. Т. 1. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – С. 550.
5. Косыхин В. Метафизика власти и проблема нигилизма в европейской философии // Власть. – 2008. – № 3. – С. 92.
6. Лоскутов В. Постсоветский тоталитаризм. – Екатеринбург, 2006. – С. 14.
7. Ницше Ф. Антихрист. Проклятие христианству // Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1996. – С. 633.
8. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? // URL: <http://www.psylib.org.ua/books /orteg01 /index.htm>.
9. Ортега-и-Гассет Х. Размышления о технике // Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 1997. – С.175.

10. Рожанский И. Д. *Арχή* (история одного понятия) // Метафизика и идеология в истории естествознания. – М.: Наука, 1994. – С. 7.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 4. – М.: Прогресс, 1987. – С. 362-363.
12. Хайдеггер М. О европейском нигилизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 65-66.
13. Хайдеггер М. О «линии» // Судьба нигилизма. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. – С. 71.
14. Хайдеггер М. О европейском нигилизме // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 167.

Рецензенты:

Горнова Галина Владимировна, доктор философских наук, доцент кафедры философии ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет» Министерства образования и науки РФ, г. Омск.

Максименко Людмила Александровна, доктор философских наук, доцент кафедры философии ГБОУ ВПО «Омская государственная академия» Министерства здравоохранения и социального развития РФ, г. Омск.